

нию и развитию гражданской идентичности российской молодежи, представителей власти, курирующих данное направление, общественных и политических деятелей, педагогов и родителей.

Размышляя над важнейшей сегодня для цивилизационного развития России проблемой формирования гражданской позиции молодежи, мы обращаемся к вопросам, на которые еще предстоит ответить.

Будет ли гражданская позиция современного молодого россиянина сопряжена с проблемой выбора и активного созидания новой реальности?

Сможет ли предложенная общественно-государственная система формирования гражданственности помочь человеку социализироваться посредством развития индивидуальной культуры мышления?

Смогут ли представители нового поколения осмыслить традиционные российские духовно-нравственные ценности и на этой основе генерировать позитивные изменения в себе лично и в стране?

Изменит ли российское общество взаимовлияние мировоззренческих оснований индивидуального и общественного поведения?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, нужна постоянная системная работа, объединяющая деятельность всех государственных и гражданских институтов.

А. П. Косов

(Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, г. Витебск,
alekos1979@mail.ru)

**ПРОБЛЕМА КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ
В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ:
ПОЗИЦИЯ РОССИИ**

Стремительное развитие информационных технологий в конце XX – первой четверти XXI в. сделало киберпространство одной из наиболее значимых сфер жизнедеятельности человечества. Оно стало ареной как сотрудничества, так и соперничества между различными акторами мировой политики, в том числе РФ и США. Недаром в 2010 г. известный британский журнал «The Economist» назвал киберпространство «пятой сферой войны, после земли, моря, воздуха и космоса» [8]. Однако в отличие от обычного или ядерного оружия киберсредства непрозрачны и непредсказуемы, что делает их дестабилизирующим инструментом [4].

На сегодняшний день РФ и США (наряду с КНР) являются ведущими кибердержавами, поэтому их отношения в области информационной безопасности принципиально важны для всего мирового сообщества. Взаимодействие Москвы и Вашингтона в данной сфере в различных форматах насчитывает более двадцати лет. Еще в 1998 г. РФ предложила США подписать двустороннее соглашение, которое бы запрещало милитаризацию

информационного пространства. Оно предусматривало «согласование взглядов мирового сообщества на проблемы возможного использования информационно-коммуникативных технологий в военных целях; определение основных понятий «информационное оружие», «информационная война»; выявление возможностей использования ИКТ для совершенствования существующих и создания новых систем оружия; сотрудничество по вопросу о целесообразности создания международной системы мониторинга угроз информационной безопасности; выработку многостороннего договора о борьбе с информационным терроризмом и преступностью» [6, с. 29.]. Однако американцы отвергли данное предложение, стремясь сохранить свободу рук в военном использовании ИКТ [4].

По свидетельству А. В. Крутских, Вашингтон практически всегда находился в активной оппозиции мирным инициативам Москвы в области обеспечения международной информационной безопасности. Любое политическое продвижение к компромиссам давалось с большим дипломатическим трудом [5, с. 201]. Наивысшей точкой двустороннего взаимодействия можно считать «Совместное заявление президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки о новой области сотрудничества в укреплении доверия», которое было подписано в 2013 г. на полях саммита G8 в североирландском Лох-Эрне. Оно включало в себя три документа, оговаривающих создание между Москвой и Вашингтоном прямых линий связи по предотвращению эскалации киберинцидентов, обмен информацией между кураторами вопросов национальной безопасности и группами экстренной готовности к инцидентам [4].

Стороны начали проводить межведомственные консультации в сфере кибербезопасности. Однако после присоединения Россией Крыма американцы перестали в них участвовать до 2016 г., когда состоялась женевская встреча по вопросам обеспечения международной информационной безопасности [1]. Правда, вскоре двусторонний диалог вновь прервался. На этот раз причиной стали обвинения Вашингтона в адрес Москвы о вмешательстве в президентские выборы 2016 г. Представители американской элиты, не имея убедительных доказательств, наперебой утверждали о «русских хакерах», действия которых были якобы санкционированы Кремлем.

В 2017 г. Россия предложила США создать рабочую группу по обеспечению кибербезопасности, направив запрос о налаживании взаимодействия для предотвращения киберугроз и укрепления доверия между странами в цифровой среде, а также организовать консультации «по противодействию криминальным электронным взломам». Однако в условиях русофобской истерии, захлестнувшей Америку, в Вашингтоне не отреагировали на российские предложения, что свидетельствует об отсутствии действительного беспокойства по поводу угрозы, исходящей от так называемых «русских хакеров». В свою очередь, это подтверждает лукавство американцев.

Тем не менее Москва продолжала прилагать усилия по активизации российско-американского сотрудничества в целях обеспечения глобальной кибербезопасности. Так, 25 сентября 2020 г. С. В. Лавров озвучил заявление В. В. Путина о комплексной программе мер по восстановлению двустороннего диалога в области международной информационной безопасности [3]. Оно стало следствием растущего числа обвинений со стороны политических кругов США в российском вмешательстве в американские выборы. Однако США не поддержали предложение Путина [4].

После прихода в Белый дом Дж. Байдена в Москве вновь появились некоторые надежды на возрождение диалога в сфере кибербезопасности. В частности, согласно совместному заявлению двух президентов по итогам женевской встречи в июне 2021 г., было принято решение начать «интегрированный двусторонний диалог о стратегической стабильности», который позволит заложить основу для будущих мер по контролю над вооружениями и снижению рисков [7, с. 152]. В данном контексте в июле 2021 г. была создана рабочая группа в области кибербезопасности. В октябре 2021 г. РФ и США внесли на рассмотрение ГА ООН проект совместной резолюции об ответственном поведении государств в киберпространстве, которая и была принята в декабре 2021 г. [2].

Однако, к сожалению, наладить конструктивное взаимодействие в сфере кибербезопасности Москве не удалось. Российские инициативы не нашли должного отклика со стороны Вашингтона. В одностороннем порядке Вашингтон вышел в 2022 г. из рабочей группы в сфере кибербезопасности, а также отказался от дальнейшего обсуждения с РФ вопросов безопасности объектов критической информационной инфраструктуры [5, с. 203].

Таким образом, все попытки России наладить диалог с США в сфере кибербезопасности заканчивались неудачей. Причиной была неконструктивная позиция Вашингтона, пытающегося диктовать Москве свои условия. Единичные примеры взаимодействия сторон в конечном итоге всегда становились жертвами русофобского курса Соединенных Штатов, которые вознамерились нанести России стратегическое поражение. Подобный курс вел лишь к эскалации конфронтации, в том числе и в информационной сфере.

Список литературы

1. В Женеве завершилась российско-американская встреча высокого уровня по проблематике международной информационной безопасности [Электронный ресурс] // Сайт Совета Безопасности Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/news/1068.html>. – Дата доступа: 25.08.2021.
2. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и поощрение ответственного поведения государств в сфере применения информационно-коммуникационных технологий. А/С.1/76/L.13. Семьдесят шестая сессия. Первый комитет. 8 окт. 2021 г. [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединенных

Нацй. – Режим доступа: <https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n21/281/04/pdf/n2128104.pdf?token=SCHjKKA5wgJcyvLvbD&fe=true>. – Дата доступа: 18.04.2022.

3. Заявление Владимира Путина о комплексной программе мер по восстановлению российско-американского сотрудничества в области международной информационной безопасности [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – 25.09.2020. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64086>. – Дата доступа: 18.10.2021.

4. Зиновьевна, Е. Международная информационная безопасность в двусторонних отношениях России и США [Электронный ресурс] / Е. Зиновьевна // РСМД. – 2023. – 22 февр. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnaya-informatsionnaya-bezopasnost-v-dvustoronnikh-otnosheniyakh-rossii-i-ssha>. – Дата доступа: 18.04.2023.

5. Крутских, А. В. Угрозы безопасности в цифровой среде и международное сотрудничество в области цифровой безопасности / А. В. Крутских // Международные отношения: грани настоящего и будущего / под ред. И. С. Иванова [и др.]. – М. : НП РСМД, 2023. – С. 190–204.

6. Крутских, А. К политико-правовым основаниям глобальной информационной безопасности / А. Крутских // Международные процессы. – 2007. – Январь – апрель. – Т. 5, № 1. – С. 28–37.

7. Международная безопасность: новый миропорядок и технологическая революция / А. Г. Арбатов [и др.] ; отв. ред. А. Г. Арбатов [и др.]. – М. : Весь Мир, 2023. – 432 с.

8. War In the Fifth Domain. Are the Mouse and Keyboard the New Weapons of Conflict? [Electronic resource] // The Economist. – 2010. – July 1. – Mode of access: <https://www.economist.com/briefing/2010/07/01/war-in-the-fifth-domain>. – Date of access: 18.04.2018.

A. A. Косоруков

(Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва,
kosorukov@spa.msu.ru)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНЦИДЕНТ-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Политический инцидент-менеджмент (ПИМ) представляет собой современную управленческую концепцию, возникшую на стыке теорий нового публичного менеджмента [1], цифрового государственного управления [2] и концепции «умного наблюдения» [3]. ПИМ выступает одним из элементов системы реагирования органов государственной власти на негативные сообщения в информационно-коммуникационном пространстве, включает в себя как программно-технические инструменты, так и организационно-правовые механизмы взаимодействия органов власти и управления различных уровней и профилей, направленные на снижение уровня медиа-негативизации какой-либо политической, социальной и экономической проблемы или противоречия. Будучи цифровым инструментарием политического управления, ПИМ отражает стремление власти использовать в государственном секторе корпоративные стандарты работы с информационным пространством, быстро и эффективно реагировать на